

Конецъ старой Малороссіи.

(1733—1786 годы въ исторії львовережной Украины).

Послѣ „руинъ“ стало надвигаться „начало конца“ старой Малороссіи. Цѣлое столѣтіе—съ конца 17 до конца 18 вѣка—шель процессъ постепенного упраздненія исторической Малороссіи. Сто лѣть шла борьба, пока подъ напоромъ вѣшней силы не стушевались выработанныя исторіей формы козацкой жизни.

Борьба шла *diminuendo*. Первое полуустолѣтіе—постепенное подавленіе автономії, во второе—автономія лишь мечта, почти неуловимая, звукъ пустой: борьба идетъ уже партизанская—за каждую пядь старины, старого уклада. Второе полуустолѣтіе, 1730-ые—1780-ые годы,—интереснѣйшая эпоха въ исторіи Малороссіи, когда послѣдняя пережила капитальнѣйшую передѣлку не столько вѣшняго, сколько внутренняго бытія своего. Это полуустолѣтіе въ собственномъ и ближайшемъ смыслѣ—конецъ старой Малороссіи, потому что именно въ это время совершилась ломка старыхъ историческихъ формъ и условій жизни Малороссіи, созданныхъ вѣками. Если нужно данную эпоху заключить въ строго датированныя рамки, то начало ея мы укажемъ въ 1733—34 г.г., конецъ—въ 1783—86 г.г.

Въ дѣль разрушенія старого уклада жизни Малороссіи главную роль сыграли два фактора: умѣлое и энергичное воздействиѣ вѣшней силы и соціально-экономическое положеніе украинскаго народа.

Во главѣ Россіи въ началѣ эпохи стояло правительство императрицы Анны Ивановны. Будучи для Россіи чужеземнымъ, оно обладало однимъ несомнѣннымъ достоинствомъ—опредѣле-

пностью своей программы и систематичностью въ осуществлениі ея въ жизни. Въ отношеніи къ Малороссіи оно поставило себѣ цѣль—прибрать ее къ рукамъ,—какую ставилъ еще Петръ Первый. Рядъ мѣръ, умѣло и энергично веденныхъ, направленъ былъ къ тому, чтобы „малороссійскій народъ пріобыкалъ къ великороссійскому правленію“¹⁾. Съ одной стороны старались въ малороссійскомъ обществѣ заглушить самую память о „древніхъ правахъ“²⁾, съ другой стороны—малороссовъ „къ исполненію россійскихъ регуловъ и указовъ помалу привлекали“, политично наблюдала при этомъ, „чтобы они не дознались“ о томъ³⁾). И прежде всего воспользовались кончиною гетмана Даніила Павловича Апостола (послѣдовавшею въ пятомъ часу пополудни 17 января 1734 г.), чтобы фактически упразднить гетманство, не объявляя объ этомъ официально.

Дѣйствуя, по удачному выраженню г. Джиджоры, „безъ гласу і шуму“, правительство императрицы Анны успѣшно добивалось того, что „Україна поволі засипляла“⁴⁾. Но умерла Анна Ивановна, и вскорѣ на престолъ русскій вступила дочь Петра—Елизавета, которая въ малороссійскомъ вопросѣ по чисто случайнымъ побужденіямъ измѣнила политикѣ своего отца и правительства Анны Ивановны, вслѣдствіе чего на два десятилѣтія задержался процессъ постепенного разрушенія стараго уклада малороссійской жизни. Елизавета возстановила въ Малороссіи упраздненное Анною гетманство и облекла этимъ званіемъ брата своего фаворита—юношу графа Кир. Гр. Разумовскаго. Но гетманство Разумовскаго, обязанное своимъ происхожденіемъ прихоти императрицы, было прежде всего одною изъ тѣхъ обстановочныхъ феерій, которая такъ любилъ тогдашній веселый и роскошный дворъ, и потому народу малороссійскому принесло мало пользы. Малороссъ по происхожденію, Разумовскій былъ рано оторванъ отъ своей родной почвы и потому плохо зналъ нужды своихъ

1) См. Сборн. Р. И. О., Т. 108, стр. 24.

2) Любопытенъ въ этомъ отношеніи выговоръ кіевскому, черниговскому и переяславскому архіереямъ за ихъ колективную просьбу о правѣ духовенства на грунты, содержавшую въ себѣ ссылку на „древнія права“, каковая ссылка была названа правительствомъ „грубыми и предосудительными словами“. См Сб. Р. И О, т. 114 стр. 84—85.

3) Сб. Р. И. О., т. 117, стр. 567.

4) См. въ 61 т. „Зап. науков. Товар. ім. Шевченка“ интересную статью г. Івана Джиджоры—„Нові причинки до історії відносин росийського правительства до України в 1720-х и 1730-х р.р.“.

земляковъ, да и мало занимался дѣлами края, доставшагося ему въ управлениѣ; все вниманіе гетмана было приковано къ блеску и интригамъ двора Елизаветы. И потому, хотя въ царствованіе императрицы Елизаветы въ Петербургѣ до нѣкоторой степени и имѣли въ виду то, чтобы „народъ малороссійскій лучшимъ порядкомъ и совершеннымъ радѣніемъ быть управляемъ и при своихъ издревле пріобрѣтеныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше сохраненъ и содержанъ“ быть¹⁾,—однако пользу изъ этого извлекала главнымъ и существеннымъ образомъ лишь козацкая старшина, стремившаяся попасть въ дворянство и захватить себѣ побольше земель (по части безцеремонного захвата чужихъ земель весьма грѣшенъ быть и самъ гетманъ)²⁾.

Но вотъ 25 декабря 1761 г. умерла Елизавета. Послѣ безслѣдно промелькнувшаго въ исторіи полугодичнаго царствованія дурно воспитаннаго, нетактичнаго и простодушнаго племянника Елизаветы, тронъ русскій надолго заняла Екатерина Вторая, прозванная Великой. Свыше 34-лѣтннее царствованіе этой замѣчательной женщины, оставившее весьма замѣтный слѣдъ въ исторіи Россіи, останется навсегда памятнымъ и въ исторіи Малороссіи. Личность этой императрицы, нанесшей рѣшительный ударъ историческимъ формамъ жизни Малороссіи, заслуживаетъ особенного къ себѣ вниманія.

Эта прилежная, старательная и вмѣстѣ съ тѣмъ сообразительная и находчивая нѣмка, еще въ дѣствѣ имѣвшая „склонность слушать одно, а разумѣть другое“³⁾, и прошедшая затѣмъ съ отличиемъ трудную школу интригъ и лавированія между разными партіями при дворѣ Елизаветы, вступила на престолъ 33-лѣтней, ловкой, чрезвычайно тактичной и хорошо приспособленной къ жизненной борьбѣ женщиной. Огромное честолюбіе и жажда славы—были главными кумирами, которымъ она служила. По словамъ знаменитаго А. И. Герцена, „Екатерина хотѣла царить не только властью, но всѣмъ на свѣтѣ—геніемъ, красотой; она хотѣла обращать вниманіе всѣхъ, у ней была ненасытимая

¹⁾ См. жалованную грамоту гетману К. Г. Разумовскому отъ 22 мая 1751 г. у А. А. Васильчикова въ его соч. „Семейство Разумовскихъ“, СПБ., 1880 г., т. I стр. 145.

²⁾ См. массу дѣлъ о захватѣ земель въ Моск Архивѣ Мин. Юст., дѣла 3-го департамента Сената за 2-ю половину XVIII ст.

³⁾ См. стр. 9 въ I т. „Исторіи Екатерины Второй“ В. А. Бильбасова, Берлинъ, 1890 г.

жажда нравиться¹⁾). Это, кажется, была главная пружина всѣхъ ея дѣйствій. Лучшимъ средствомъ къ достиженію этого всеобщаго предъ нею поклоненія было умѣніе Екатерины „стать на уровень каждого“²⁾. „Не стѣсненная узами, налагаемыми чуткой совѣтливостью и тонкимъ нравственнымъ чутьемъ, совершенно чуждая добродѣтели, Екатерина была щедро одарена талантами государственного человѣка“³⁾. Но, не будучи отъ природы гениальной, лишенная „безумства храбрыхъ“, слишкомъ чутко прислушивавшаяся къ тому, что говорили о ней при дворѣ, въ народѣ, въ Европѣ,—Екатерина не могла явиться новаторомъ, начинаящимъ собою новую эпоху въ исторіи; она была по спра-ведливому утвержденію проф. С. О. Платонова, „традиционнымъ дѣятелемъ“, при которомъ и благодаря которому „были подведенены итоги предыдущей исторіи, завершились исторические процессы, раньше развивавшіеся“⁴⁾.

Такимъ „традиционнымъ дѣятелемъ“ явилась Екатерина и въ исторіи Малороссіи. По отношенію къ послѣдней она рѣшиительно и энергично покончила съ тѣмъ дѣломъ упраздненія старого строя Малороссіи, которое задумано и начато было еще Алексѣемъ Михайловичемъ и къ которому стремились—Петръ Первый и правительство императрицы Анны.

Къ малороссіи и Малороссамъ Екатерина была явно нерасположена. Причинъ къ тому было достаточно. Знаменитый митрополитъ Ростовскій Арсеній Маціевичъ, испортившій Екатеринѣ немало крови своимъ смѣлымъ протестомъ, былъ родомъ малороссъ; уже онъ внушилъ императрицѣ недовѣріе къ малороссамъ и подозрѣніе ихъ въ зараженности „многими ненасытнаго властолюбія началами“. Случай столкновеній съ нѣкоторыми другими малороссами только усиливаль предубѣжденіе противъ нихъ императрицы. Къ тому же честолюбивой, болѣзненно ревнивой къ своей власти, императрицѣ чрезвычайно не нравилось самое званіе гетмана и тѣ „конфирамованныя привилегіи“, которыми пользовались малороссы. Ее беспокоила привязанность малороссий-

1) Цит. по рукоп. Имп. Публ. Библ., О. IV. № 53, л. 60.

2) *Se mettre à la porfée de chacun* — „выраженіе по адресу Екатерины матери ея первой невѣстки.

3) Вольный переводъ выраженій Leroy—Beaulieu—см. стр. 252 въ I т. его „L'Empire des tzars et les russes“, Paris, 1881 г.

4) См. Лекціи проф. С. О. Платонова по русской исторіи, СПБ., 1904 г. стр. 559—560.

скаго народа къ своимъ старымъ порядкамъ и вольностямъ, его отчужденность отъ великороссовъ. Вообще малороссы въ ея гла-захъ—не „добрые подданные, благоденствующіе подъ ея державой, а люди недовольные правительственной опекой, желающіе себѣ автономіи, способные къ протесту и отпору—они „какъ волкъ къ лѣсу“ глядятъ¹⁾. Неудивительно поэтому, что еще въ самомъ началѣ своего царствованія Екатерина задалась цѣлью Малороссію „легчайшими способами привести къ тому, чтобы она обрѣслла“²⁾. Воспользовавшись первымъ удобнымъ поводомъ, она 10 ноября 1764 г. упразднила гетманство, а затѣмъ пошелъ рядъ рѣшительныхъ реформъ, направленныхъ къ полной отменѣ стараго строя Малороссіи и введенію въ дѣйствіе здѣсь общепер-сихъ порядковъ.

Въ 20 лѣтъ ломка эта была произведена.

Какъ-же, отнесся къ этому малороссійскій народъ?

При передѣлкѣ строя малороссійской жизни умѣлому и рѣ-шительному воздействию сверху гармонировала слабость проте-ста снизу, обусловленная тогдашимъ соціально-экономическимъ положеніемъ народа малороссійскаго.

Въ жизни народовъ, какъ и въ жизни отдѣльныхъ лично-стей, юность съ ея лучезарными снами и весенними порывами бываетъ лишь разъ. Эту пору юности—эпоху героическую—украин-скій народъ пережилъ въ 16—17 в.в., когда, полныи свѣтлыхъ грезъ и мечтаній, бодрый, трепещущій избыткомъ жизненныхъ силъ, онъ горячо ратовалъ за свои идеалы, беззавѣтно служилъ имъ. Эпоха „руины“ ослабила и утомила народъ и физически, и нравственно; юношеское воодушевленіе, пролившись въ цѣлыхъ потокахъ козацкой крови, стало изсякать. А вмѣсть съ тѣмъ сталъ рушиться и отживать свой вѣкъ украинскій демократиче-скій строй „безъ хлопа и пана“: „мажнайши“, забывъ свои „мла-денческіе сны“, заразились микробами удущливой, но соблазни-тельно-головокружительной атмосферы панской Польши. На Укра-инѣ разомъ стали вырисовываться два новыхъ соціальныхъ ти-па—пана и холопа, и соціально-экономическій принципъ востор-жествовалъ надъ національно-автономистическими тенденціями. Погоня малороссійской старшины за привилегированнымъ со-ціальнымъ положеніемъ—„благороднымъ“ россійскимъ дворян-

1) См. Сб. Р. И. О., т. 7, стр. 348, 376, 378 и др.

2) Ibidem, стр. 348.

ствомъ—была той чечевичной похлебкой, цѣнной которой въ по-
слѣднюю минуту проданъ былъ ею старый укладъ украинской
жизни; овладѣвшая-же старшиной жажда къ обогащению еще
нѣсколько ранѣе разобщила ее съ народомъ и привела народныя
массы къ нищетѣ, рабству и невѣжеству, вслѣдствіе чего стар-
шина, еслибы и захотѣла, не могла-бѣ уже опереться на народъ
въ борьбѣ за свои національныя права. Въ теченіе полустолѣтія,
отъ смерти гетмана Д. П. Апостола (въ 1734 г.) до введенія въ
Малороссіи дворянскихъ учрежденій (въ 1785 г.), Малороссія об-
завелась своимъ доморощеннымъ „благороднымъ шляхетствомъ“. Но за него она заплатила дорого. Въ это полуистолѣтіе украин-
скій народъ окончательно разслоился на сословія, началась въ
немъ форменная классовая борьба. Въ Петербургѣ всячески со-
дѣйствовали этому, старались разжигать аппетиты старшины,—
тамъ прекрасно понимали, что „царство раздѣльшееся на ся не
устоитъ“, и спѣшили пользоваться удобнымъ моментомъ для про-
веденія мѣръ, нужныхъ для „обрусаїнія“ края. Въ то же полу-
столѣтіе—къ концу его,—Малороссія преобразилась: козацкое
управление и полки были упразднены, память объ автономії
стерта, введены великороссійские порядки, вступило въ свои права
крѣпостное право, выборное духовенство превратилось въ прави-
тельственныхъ чиновниковъ, разобщенныхъ съ паствой¹⁾, просвѣ-
щеніе народа пало и т. д. Возьмите одну сторону дѣла—просвѣ-
щеніе народныхъ массъ. Если вы заглянете, напримѣръ, въ вѣ-
домости объ ученикахъ одного изъ крупнѣйшихъ разсадниковъ
просвѣщенія въ Українѣ—Черниговскаго коллегіума, вы увидите
тутъ такія краснорѣчивыя цифры: въ началѣ даннаго полуистолѣтія,
въ 1730-хъ и 1740-хъ годахъ, около $\frac{2}{3}$ всего состава уча-
щихся составляли дѣти разночинцевъ—разнаго ранга козаковъ,
мѣщанъ и посполитыхъ или поселянъ²⁾; не то—по истеченіи этого
полустолѣтія: въ 1790 г., напримѣръ, изъ 426 учащихся колле-
гіума свѣтскаго элемента лишь 40 человѣкъ (т. е. менѣе 10%³⁾).

1) Въ дѣлѣ разрушенія старого уклада церковной жизни Малороссіи большую роль сыграли указы: 1765 г., установившій таксу за требы и упразднившій договоръ священника съ приходомъ, 1778 г., преобразовавшій приходскіе штаты, и 10 апрѣля 1786 г., о секуляризаціи церковныхъ и монастырскихъ имуществъ и о штатахъ для монастырей лѣвобережной Україны; изъ лицъ много поработали надъ этимъ митроп. Кіевскіе 70 и 80 г.г.—Гавріиль и Самуилъ.

2) См. въ д. арх. св. синода 1737 г. № 380, выдержки см. въ сент. кн. „Кіев Ст“ 1905 г. въ нашей статьѣ „Изъ исторіи образованія въ Українѣ“.

3) См. въ арх. св. синода д. 1791 г. № 361.

То же зам'чается и въ другихъ украинскихъ семинаріяхъ и въ киевской академіи. Въ то же время, въ послѣдней четверти 18 вѣка, вмѣстѣ съ закрѣпошеніемъ народныхъ массъ и преобразованіемъ института „дяковъ“ (на основаніи указа 1778 г. о приходскихъ штатахъ), какъ слѣдствіе того и другого, вымираютъ въ Малороссії приходскія школы, раньше числившіяся въ полкахъ десятками и сотнями ¹⁾ и бывшія источникомъ грамоты для народа. Для раба школа оказалась излишней роскошью, да и некому было просвѣщать его: „дякъ-бакалляръ“ былъ упраздненъ и „школьяры“ разогнаны; новая-же система свѣтскихъ школъ, задуманная правительствомъ, нескоро захватила народныя массы.

Но съ упраздненіемъ старого украинскаго строя и съ поднявшимся вмѣстѣ съ тѣмъ гоненіемъ на все украинское и принятіемъ радикальныхъ „обруслительныхъ“ мѣръ, національная идея въ украинскомъ народѣ не умерла. Эпохой Екатерины Второй закончилась не вся исторія украинскаго народа, а лишь одна изъ ея эпохъ,—на смѣну ей наступила новая, тоже исполненная большихъ аномалій.

Вл. П—ко.

1) См. въ статьѣ А. Лазаревскаго—въ майск. кн. „Основы“ 1862 г.